

ГЛАВА 1

Удар ногой, и фрагменты большого мухомора разлетаются в разные стороны.

Настроение отвратительное. Голова трещит. И не с похмелья, как кто-то может подумать, а просто болит. Это ощущение для меня непривычное. Редко меня мучает головная боль. А вот сейчас прицепилась. Голова болит уже второй день. Думал, что поход в лес поможет. Ага! Еще сильнее болеть стала.

А настроение отвратительное потому, что вместо полноценного отдыха (в моем понимании, естественно) мне приходится торчать здесь, в селе.

«Езжай, помоги бабушке, оболтус!» — вот слова, которые мне пришлось услышать, когда я сказал, что мне предоставили отпуск.

На мои резонные доводы о том, что я представляю себе отпуск несколько по-иному, мне так же резонно заявили, что я картошечку и все такое есть люблю, а вот ничего для этого делать не желаю.

И вот уже отпуск подходит к своему завершению, а работы в селе еще не мерено. Плакало мое море, загорелые и веселые красавицы, музыка, плывущая над набережной.

В сердцах я поддал ногой еще один мухомор, попавшийся мне по дороге.

Вон справа какие-то просветы. Пойду туда. Мне все равно где маяться. Так, это край леса? Ну да. Вот и на

карте это ясно обозначено. Это же надо куда забрел! А вроде бы шел недолго. Или — долго?

Присел на внушительных размеров камень, гранитный лоб которого выглядывал из земли сантиметров на пятьдесят. Посмотрел на расстилающуюся передо мной степь. Показалось или действительно стало легче?

Солнце выглянуло из-за туч и осветило зеленое море трав. Хотя какое там зеленое? Нет, зеленый цвет, конечно, преобладает. Но среди зелени столько разных цветов. Недаром говорят, что полевое разнотравье ни с чем не сравнить!

Однозначно — легче стало! Чудеса!

Я расправил плечи и глубоко вдохнул воздух, наполненный пряными запахами.

Ну что? Пришла пора знакомиться?

Я — Лев. Нет, не тот, что в зоопарке. Это имя такое — Лев. Кто его знает, почему моим предкам приспичило так своего сына назвать. Я же не знаю, какие тараканы у них при этом в голове маршировали. На натурального льва я как-то мало похож. Да и на человека, которому это имя подходит, тоже. Поэтому Львом меня мало кто называл. Всё больше Лёва. Вот так, уже двадцать пять лет, а все Лёва. Нет, не то чтобы я был какой-то сублильный. Нормальный парень. Это вам все, кто меня знает, скажут. Не качок. Да и не надо мне этого. Я простой инженер. Специалист по автоматизации. Не то чтобы такой уж классный. Но получить высшее образование надо было, вот и направил свои стопы в универ. И вот уже второй год просиживаю штаны в одной мелкой конторе, подбираю комплектацию по спецификации. Нудно, но платят неплохо...

А что это там поблескивает? По-моему, озеро. Пойду посижу на берегу, посмотрю на воду. Люблю вот так смотреть. И на огонь — тоже люблю. Есть какая-то магия в этом.

А травы здесь мне по плечи. Я двигался в выбранном направлении, путаясь в стеблях высоченной поросли.

Но вот раздвинул последнюю зеленую преграду на пути и вышел на белоснежный песок. Шагах в пяти плескались зеленоватые воды этого степного чуда. Чистое, прозрачное! Так и тянет окунуться.

А что? Почему бы и нет? Поплескаюсь, позагораю, раз уж не получается этим заняться на морском побережье.

Голова уже совсем прошла. А потом и домой побреду. Бабка Маня, наверное, уже волнуется. Ненаглядный внучек ни свет ни заря убежал и даже ничего не перекусил, сердешный. Ха! Да если перекусывать всем тем, чем она меня потчует, то можно через годик и на конкурс самых толстых людей выставляться. Победа гарантирована!

Я быстро скинул одежду. Никого нет, чего стесняться? Разбежался и с криком, поднимая каскады брызг, рухнул в воды озера. Не прыгнул, а именно рухнул. Ну не умею я так красиво, как это показывают, прыгать в воду. Проплыл под водой метров десять, вынырнул и замолотил руками, отдаляясь от берега.

Вода теплая, солнцем прогретая. Благодать!.. Все! Пора и честь знать. Поворачиваю к берегу.

Развернулся и чуть под воду не ушел. А что это там такое возле моей одежды появилось? По фигуре так вроде бы человек. Но! Все остальное резко из этого определения выбивается. Первым делом сама фигура. Мощная, накачанная, мышцы так и бугрятся под зеленоватой кожей. Под зеленоватой, подчеркиваю! Лицо, вернее — морда... Да с такой физиономией надо убивать сразу после рождения! Да по сравнению с ним самец гориллы — красавец! Одежды на нем минимум, в лапе дубина очень непривлекательного вида. Какие-то шипастые браслеты на запястьях, и, если мне не изменяет зрение, имеется ошейник, тоже топорщится во все стороны острыми шипами.

Что это за урод? Откуда он взялся? И чего это он пристроился рядом с моей одеждой? И почему это он смотрит на меня с таким нехорошим интересом?

Не инопланетянин — это точно! Мне почему-то ка-

жется, что у инопланетян другое обмундирование, да и дубина в его лапе мало напоминает бластер (или чем они там вооружены?).

Я барахтался посреди озера и лихорадочно обдумывал, что мне делать. Поплыть к другому берегу? Но этот тип, может, бегаёт быстрее, чем я плыву. Достанет и там. Да и куда я потом голый?

Урод в воду лезть не спешил, а я не спешил вылезать из нее. Так и созерцали друг друга.

— Ракхья! — неожиданно взревел пришелец.

— Чего? — булькнул я, подрабатывая руками, чтобы не уйти под воду.

— Ракхья! — повторил гость и сделал жест, приглашая меня вылезать.

— Фиг тебе! — отозвался я.

Он, видимо, понял, что я не желаю следовать приглашению. Широко ухмыльнулся и уселся на песок, явно собираясь подождать. Логично. Тут глубоко, долго я не пробарахтаюсь, когда-нибудь да вылезу. Или потопну, что тоже не исключено.

И дернула же меня нелегкая купаться полезть! И что теперь делать?

Я развернулся в воде к противоположному берегу. Оглянулся. Урод, совсем уже было усевшись, вскочил на ноги и насторожился. Блин! Да за что же мне такое наказание?!

— Ракхья! — почти ласково проревел он и снова помянул меня к себе.

Ну, попробую вылезти. Не будет же он меня убивать... Или будет? Но утонуть мне хочется еще меньше. Придется вылезать. Драка, конечно, не моя стихия, но кое-что и я могу. В уличных баталиях я задних не пас. Мои козыри — ловкость и непредсказуемость. Ну, если честно, то непредсказуемость от того, что я толком сам не знал, что сделаю в следующее мгновение. Это зависело от противника.

Пофыркивая в воду, я не спеша двинулся к берегу, собираясь с силами для дальнейшего.

Пришелец терпеливо меня поджидал, не делая попыток зайти в воду. Вид у него был самодовольный и настороженный одновременно. Он словно бы показывал: ты в моей власти, парень! И в чем-то он конечно же прав. И вот это активно мне не нравилось.

— Отвернись! — потребовал я, нащупав ногами дно и прикрываясь ладонями.

Ноль внимания на мое требование! Только все то же слово:

— Ракхья!

С досадой плюнув, я потопал к своей одежде. Гуманоид наблюдал за мной, но мешать одеваться не стал. Ему-то что? Какие-то шорты или бриджи, мехом наружу. Широкий пояс, обозначающий талию. Именно обозначающий, потому что самой талии я как-то не наблюдаю. А вот парочку топориков, свисающих в петельках с пояса, я вижу очень отчетливо. К тому же дубина переместилась в левую лапу, а один из топориков весьма профессионально поместился в правой. И явно не для того, чтобы просто покрасоваться.

— Туг мур богар! — благостно мне скалясь, сообщил монстр.

Боже мой! Здесь, в центре Европы, снежный человек! А где все эти ученые и безбашенные, которые на него охотятся? Почему с ним пришлось столкнуться мне? Да мне же он совсем не нужен! Я, к примеру, готов даже доплатить, чтобы больше с ним вообще не сталкиваться!

— Тур-тур! — многозначительно качнув дубинкой, указал направление топориком мой пленитель.

— Не тур, а бык, — буркнул я, шагая в указанном направлении. — Или минотавр...

А что, если он решил мной подзаправиться? Впрочем, тогда он меня мог прибить еще там, на берегу. С другой стороны, действует логично. Ему пришлось бы меня тащить к своей пещере, а так я сам туда иду...

О чем это я? Какие пещеры в этой степной местности? Здесь отродясь ничего похожего не было!

«Таких монстров тоже здесь раньше не замечали! — отозвалось мое второе «я». — А теперь вот сопит за моей спиной клыкастик, и никуда ты его не денешь!»

— Гарха! — раздалось сзади, и в спину последовал достаточно чувствительный толчок.

Эх! Если бы не твои шкафообразные габариты, я бы тебе показал и гарху, и ракхью! Но против дубины и топориков у меня шансов нет.

Шли долго. При той жаре, что стояла над степью, я уже был мокр от пота...

— Гхыр! — Из высокой травы вынырнул еще один урод, как две капли воды похожий на моего конвоира.

— Парут! — отозвались за моей спиной.

— Хех хомос? — не мог успокоиться новый встречный.

— Мур богар! — значительно сообщил первый.

— Хомос?

— Йорр!

Блин! Как же с ними разговаривать, если они общаются на тарабарском языке? И хороший вопрос: а захотят ли они со мной разговаривать? Или, быть может, без всяких разговоров, жестами предложат полезть в котел с соответствующими овощами как приправой?

Новый тычок в спину заставил меня двинуться дальше. Второй снежный человек исчез в высокой траве.

Несколько шагов, и я вынужден был остановиться, изумленно взирая на открывшуюся мне картину. Огромный овраг (у нас такой называют яром), на дне которого расположился немаленький поселок. Причем все население состоит из таких же монстров, как и тот, что привел меня сюда. Не слабо! Да я же им буду на один зуб! Я оглянулся на сопровождающего.

— Тур-тур! — показал тот жестом, чтобы я продолжил движение.

Ага! Вот и тропка, едва заметная, по склону вьется. Я аккуратно начал спускаться. На меня обратили внимание. Но особых эмоций не проявляют. Значит, уже знают о таких, как я? Или это затишье перед громким приветствием «хавчика». Ох, не хотелось бы!

Навстречу внезапно выплыл один из этих зеленоватых. По виду можно сказать, что он относится к тем, кто командует. Морда вся разукрашена, из шевелюры перья торчат, увешан оружием, как елка игрушками под Новый год.

— Камур тарак хех хомос? — грозно насупившись, осведомился он у моего конвоира.

— Мур богар, — уже не так решительно пояснил пленивший меня.

— Хомос?! — взревел командир. — Туг имрец?

— Ни черта не понимаю! — Я в изнеможении уселся там, где стоял.

— Кук самос рыхми? — обратил на меня внимание раскрашенный.

— Да жрите меня уже или отпустите! — не выдержал я.

Командир озадаченно почесал в затылке, рассматривая мою одежду.

— Пуртак жизе! — наконец принял он решение.

Один из местных повернулся и шустро побежал к шатрам, стоящим неподалеку. Остальные, и это было заметно, настроились на ожидание. Чего? Или кого?

...Ого! Я думал, что этот образец боди-арта их командир. Выходит, ошибся. Индивид, который шагал в нашу сторону, превосходил стоящего рядом со мной по всем параметрам. Прямо радуга на земле! Все доступные взгляду части тела были покрыты разноцветными узорами. Он хоть моется? На мой взгляд, такие узоры наноситься должны не менее двух дней с короткими перерывами на сон и обед. А косточки, торчащие из всяких немислимых мест? И это не вдохновляет. Уж вы мне поверьте.

Вот этот-то раскрашенный вычленил нашу группку

из толпы и решительно двинулся туда, куда прикипел его взгляд. При ходьбе он издавал многочисленные звуки. Немудрено! Вон сколько бубенчиков, трещоточек и прочего разного повешено.

— Хомос?

Да что они, сговорились, что ли?

— Нит бубрбаз, — отозвался первый раскрашенный.

— Ва! — Кажется, второй изумился.

— Ретмиз? — осведомился первый.

— Йорр, — великодушно кивнул головой второй.

Он подошел ко мне и впился в меня своим взглядом. Я хотел было отвести глаза, но не смог этого сделать. Ох и неприятное это ощущение! Черные точки зрачков посреди радужки желтого цвета затягивали и гипнотизировали меня. Как сквозь сон я слышал ритмичные удары бубна или барабана. Звякали бубенцы, тоже ритмично. Все это сливалось в непонятную, но какую-то влекущую мелодию. По-моему, я на некоторое время вообще выпал из этой реальности...

Качнулся и восстановил равновесие, осоловело плясь все в те же странные глаза.

— Меня понимаешь? — ворвался в мой слух хриплый голос.

— Ну и ни... себе! — вырвалось у меня.

— Порядок! — повернулся второй раскрашенный к первому. — С тебя нога шарука. Только чтобы это была большая нога!

Первый раскрашенный, проводив взглядом второго, повернулся ко мне:

— Человек, что ты делал на наших землях? Только не пытайся сказать, что ты из поселенцев! Твои руки тебя выдают¹.

— Ваших землях? — Я был в некотором шоке от всего произошедшего. — Каких землях?

¹ Не обольщайтесь! То, что будет вам понятно, это мои старания. На самом деле эти ребята выражаются так, что уши вянут! Просто на бумаге я этого полностью передать не могу.

— Этих! — Раскрашенный урод сделал широкий жест рукой. — По Великому договору эти степи принадлежат нам. Ты нарушил границу.

— Но я не знал! — запротестовал я. — Не было никаких табличек или полосатых лент.

Я внезапно осознал, что разговариваю на другом языке. Но вот слово «табличек» было сказано на родном.

— Ты уверен, что Парут его полностью обучил языку? — вмешался тот, который меня пленил. — Что-то он непонятно выражается.

— Не вмешивайся, Ханрут! — рыкнул на него раскрашенный. — Я сейчас пытаюсь определить, какой выкуп за него требовать.

— Не уверен, что у вас получится с выкупом, — заметил я. — Обычно наше правительство переговоров с террористами не ведет.

Опять слово на другом языке...

— Как ты нас назвал? — нахмурился раскрашенный. — Мы славное племя Кровавого Кулака, а не... Короче, не эти! За такие слова я буду требовать еще больше! Вот только мне непонятно, как ты оказался именно там, где тебя нашел Ханрут?

— Ну, шел себе и шел, а потом вышел, — доступно объяснил я.

— И где ты там шел? — Раскрашенный рассматривал меня с большим подозрением. — Там только лес непроходимый. А с другой стороны — степи. Там тебя бы давно поймали, не мы — так другие.

— А ущелье Огнедыша? — внезапно спросил Ханрут.

— Сам-то понял, чего ляпнул? — резко одернул его раскрашенный. — Вот же он стоит перед нами, живой, а не призрак! Огнедыш его бы давно сожрал! Странно другое: что это за тряпки на нем и куда делось его оружие? Ясно же, что не простой поселенец, на руки его посмотри!

Раскрашенный пылливо всмотрелся в мою личность.

— Ты чей вассал?

Я заметил, что это слово было произнесено с трудом, но правильно.

— Ничей, — ответил я.

А действительно, ну чьим я могу быть вассалом? Я — свободный человек!

— Так не бывает! — констатировал раскрашенный. — Не хочет говорить. Думает, что мы его выдадим по Великому договору. Эх, придется отдать Паруту ногу шарука. Зря мы, значит, его языку обучали... Знаешь что, человек? Я придумал, что с тобой делать. Мы тебя отдавать не будем. Завтра день жертвы. Вот на эту самую жертву ты подойдешь как нельзя лучше.

— Эй, вождь! — запротестовал Ханрут. — Это же моя добыча!

— Ты что, снова хочешь увидеть железнобоких? — свирепо повернулся к нему вождь. — А так скормим его Огнедышу, и всего-то дел! И никто не узнает! Зато до нового дня жертвы мы можем вздохнуть спокойно. Огнедыши любят людей хавать! Особенно дев! Этот не дева, но тоже неплох. Вроде бы молод.

— Эй! — завопил уже я. — Давайте обойдемся без этого! Ну что за варварские методы? Чуть что, сразу на корм всяким Огнедышам. Давайте передадим меня людям по этому вашему... Великому договору! Это же вам зачтется!

— Закрой рот! — рыкнул на меня вождь. — А то я его тебе закрою. Все! Я решил твою судьбу. Ханрут, в яму его!

Ханрут грубо ткнул меня своей дубинкой в спину.

— Эх, да и я бы не отказался от человеческого мяса, — мечтательно пробасил он. — Давно уже не пробовал. Иди, мясо! Правильно вождь решил. Лучше человек скармливать Огнедышу, чем славных орков! Пусть и провинившихся, но орков!

Орков? Каких таких орков? Я попытался остановиться и еще раз внимательно посмотреть на своего пленителя. Но пленитель такой возможности мне не предоставил: еще один жесткий тычок дубины в спину заставил меня отправиться в указанном направлении.

— Эй! Лучше отпустите меня! — торопливо заговорил я. — Что за глупости?

Никакого ответа, если не считать еще одного тычка.

Я затравленно озирался по сторонам. Казалось, что это какой-то дикий сон, который вот-вот прервется, и я сяду в кровати после ночного кошмара. Но сон не прерывался, и вскоре я оказался в каменном мешке. Внушительный валун, играющий роль двери, повернулся. Я оказался в полной темноте.

Да что же это такое? Я на ощупь опустился на каменный пол и попытался собраться с мыслями. И это творится в сердце Европы?! Откуда здесь взялось целое племя орков? Что за Огнедыш такой? Почему эта беда случилась именно со мной?

Конечно же ответов на эти и другие вопросы в моей измученной голове не нашлось.

ГЛАВА 2

Сколько времени я просидел в этой яме, точно сказать не берусь. Наручные часы были забыты мною дома, а внутренние часы в такой тьме не особо работают. Казалось, прошла целая вечность. В какой-то момент камень, заслонявший мне дорогу к свободе, заскрежетал и откатился в сторону.

— Эй, мясо! Вылазь! — раздался голос.

Щурясь от резкого после темноты света, я попытался рассмотреть говорящего. Быть может, до этого зрение сыграло со мной грубую шутку? Или я тогда был не в себе? И сейчас все разъяснится, и все весело будут смеяться над розыгрышем? Ну ничего себе розыгрыш! Я скажу инициатору пару ласковых.

Но морда Ханрута не изменилась. И это не казалось маскарадом.

— Пора на уступ, — сообщил он мне. — Гордись! Ты заменишь собой славного орка. Это честь!

— На какой уступ? — спросил я, неуверенно пробираясь к выходу.

— На уступ Жертвы, — охотно пояснил Ханрут. — Не в само же ущелье тебя вести. Этак Огнедыш сожрет не только тебя, но и тех, кто тебя приведет. Он не станет утруждать себя вопросом, кто жертва, а кто — нет.

— А может, вообще не давать ему еды? — с надеждой спросил я. — Пусть себе подохнет. Что за варварский обычай приносить человеческие жертвы какой-то дурной твари? Пусть даже и дышащей огнем.

— Э нет! — решительно завертел башкой Ханрут. — Тогда он выберется из ущелья и всех пожрет. Нет уж! Сидит он там, вот пусть и сидит! Опять же воспитательный момент. Все племена по очереди ему отдают своих провинившихся. Хочешь жить — не шали!

— А если провинившихся не будет, кого же тогда отдадут? — спросил я, пытаясь справиться с охватившей меня слабостью.

— Тогда только жребий, — вздохнул Ханрут. — Но сегодня великий день! Мы на целый оборот будем свободны от этого выбора. Не бойся, он тебя быстро сожрет. Долго мучиться не придется.

— Так, быть может, и сейчас решить дело жребием? — умоляюще заговорил я. — Чего это именно я должен быть жертвой? Тем более что я не провинился еще ничем.

— Это как, не провинился? — удивился Ханрут. — А на наши земли кто зашел? Мы тебя звали? Да еще ногу шарука за тебя надо будет шаману отдать. Думаешь, вождь будет на шарука охотиться? Нет, это мне придется его добывать!

Ханрут стянул мне запястья грубой веревкой.

— Иди за мной! И не дергайся! Раз вождь сказал: жертвой, то это уже никак не изменить.

— Но я не хочу! — Я тормозил ногами, пытаясь отвратить неминуемое.

— Иди! — рыкнул Ханрут, дергая веревку. — А то как

дам сейчас по голове. Мне все равно: что вести, что тащить на плече.

Шли долго. Дорогу преграждали появившиеся по пути каменные выступы, которые приходилось обходить. Вокруг возвышались какие-то скалы самого негостеприимного вида. Я с изумлением озирался по сторонам. Ну не может такого быть! Или я уже не в родном мире, где все знакомо и безопасно? Скорее всего именно так и обстоит дело. Но тогда я подвергаюсь смертельной опасности. Меня хотят отдать на съедение. Но я не хочу! Я же еще так молод.

Голова трещала от попыток найти путь спасения. Варианты появлялись один за другим и один за другим отбрасывались ввиду нереальности осуществления.

Ханрут вывел меня на площадку, круто обрывавшуюся одним краем вниз.

— Ну вот, — со вздохом облегчения сказал он. — Пришли. Сейчас я тебя привяжу. Ты не бойся! Долго ждать не нужно будет. У Огнедыша знаешь какой нюх? Он тебя быстро учует.

И вот картина Репина маслом. Я, как классическая жертва, привязанный к каменному выступу, торчу на площадке в ожидании какого-то Огнедыша. Надежд — нет. Возможности спастись — тоже. Этот чертов Ханрут привязал меня на славу.

Из пропасти под ногами раздалось неприятное хрипение и шипение. Я зажмурился, не желая видеть свой смертный час.

— А это что такое? — раздался внятный мужской голос. — Никак эти безмозглые орки мне человека подсунули?

Я осторожно приоткрыл один глаз и сразу же снова зажмурился.

— Не жмурься! — повелительно произнес голос. — Лучше скажи: откуда ты здесь появился?

Я нерешительно снова открыл глаза. Над выступом

передо мной маячила огромная голова дракона. Да-да! Именно дракона. Глаза — огромные блюдца желтого цвета — бесцеремонно рассматривали меня.

— Да вот... — пробормотал я. — Как-то так получилось. Они меня поймали.

— Значит, они снова за старое принялись? — неодобрительно проревел дракон. — Снова людей отлавливают? Ну я когда-нибудь до них доберусь!

— Быть может, прямо сейчас? — предложил я.

— Сейчас не могу, — с сожалением выдохнул дракон.

Меня обдало горячим ветром. В воздухе появился стойкий запах какого-то горючего материала.

— Что, все-таки будешь меня есть? — безнадежно спросил я.

— Еще чего не хватало! У меня от человеческого мяса изжога, — отозвался дракон. — Вот только куда тебя девать? Ума не приложу. Если просто здесь оставить, то эти тебя снова поймают.

— Может, все-таки как-то до других людей подбросите? — несмело предложил я.

Резон в предложении был. Вон он какой здоровый! Да я по сравнению с ним просто муравей. И я достаточно легкий!

— Я же сказал, что не могу! — раздраженно бросил мне дракон.

— Но почему? Я вон вижу, у вас даже крылья есть.

— Много ты видишь.

Над уступом появилась огромная лапа и аккуратно, когтем, срезала веревку, которая меня удерживала на месте.

— Крылья-то есть. — Меня снова обдало горячим ветром от вздоха. — Да только проблема тоже есть.

— Какая? — спросил я, разминая кисти рук.

— Тебе-то что за дело? — буркнул дракон. — Все равно помочь не сможешь.

— Если не смогу, то хоть сочувствие выражу, — сказал я. — Все легче будет.

— Легче — не будет! — отрезал дракон. — Крыло одно у меня не действует. Повредил при посадке. Вот и оказался заперт в этом ущелье. Если бы не тропа орков, то, наверное, и с голоду уже умер бы.

— А что же им мешает ходить другой тропой? — с удивлением спросил я. — После того как вы появились.

— Вы? — Дракон повертел головой, оглядываясь по сторонам. — Я — один. О каких «вы» ты толкуешь?

— Ну это форма вежливости, — пояснил я.

— Я — один, — повторил дракон. — Не путай меня! Я уж было подумал, что ты видел здесь еще кого-нибудь из наших.

— Не видел! — заверил я. — Но я так и не понял, что мешало оркам поменять тропу?

— Да потому, что другой тропы не существует, — ворчливо пояснил дракон. — К тому же я выловил их какого-то великого вождя. Вот и взял с него клятву, что они будут меня кормить.

— А что им мешало пообещать и потом не выполнить? — поинтересовался я.

— Есть клятвы, которые невозможно нарушить, — самодовольно сообщил мне дракон. — Просто надо знать их. Я — знаю. С тех пор раз в шесть дней тут торчит какой-нибудь орк.

— И ты его ешь? — с содроганием спросил я.

— А что мне остается? — огрызнулся дракон. — Голод не тетка. Они, видимо, не поняли меня, или им лень приносить мне другую еду. Надоело! Но делать нечего. Зато они могут ходить по своей тропе.

— Но они же разумные существа! — с ужасом воскликнул я.

— Ничего! Зато изжоги от них у меня не бывает, — успокоил меня дракон.

— Так если бы у тебя не было изжоги от людей, то ты бы и меня съел? — испуганно спросил я.

— Голод не тетка, — повторил дракон и вздохнул: — Съел бы!

Я, обессиленно прислонившись спиной к камню, сполз на землю.

— Я сюда попал сам не знаю как. Все мне здесь непонятно и чуждо. И что теперь мне делать?

— Хороший вопрос, — хмыкнул дракон. — Да вот беда. У меня тут точно такой же вопрос имеется, а вот ответов что-то не предвидится.

— Тебе-то что? — вздохнул я. — Ты чего в этом ущелье застрял?

— Если у тебя, человечек, плохо со слухом, то могу повторить, — пророкотал в ответ дракон. — Крыло я повредил. Летать не могу.

— Так пешочком давай, — посоветовал я. — Догребешь до своих, глядишь, и смогут помочь.

— Да чтобы пешочком, надо из ущелья выбраться, — еще более сердито отозвался мой собеседник. — А тут стены такие, что нигде невозможно это сделать.

— Подожди. — Я удивленно поднял голову. — Вон ты же лапу смог сюда протянуть, когда меня от пут освобождал?

— Ну, лапу смог, — согласился дракон.

— А обе сможешь?

— И обе смогу.

— Так за чем дело стало? Протягивай лапы и подтягивайся!

— Дурак ты, человек! Все остальное не подтягивается. Тяжел я для этого.

Я, крихтя, поднялся с пыльной земли и подошел к краю. Посмотрел вниз и озадаченно почесал макушку. Да, там находился приличный кусок тела.

— А что с крылом? — спросил я.

— Тебе-то какое дело? — буркнул дракон.

— Надо посмотреть. Все-таки у меня взгляд свежий, может, чего и присоветую.

— Да чего тут советовать, если оно болит? — прошипел дракон. — Говорю же, повредил я его.

— Как к тебе, кстати, обращаться? — спросил я, наклонившись над краем и всматриваясь в левое крыло.

— Огнедышем меня зовут, — представился дракон.

— Очень приятно. А меня — Лев. Это крыло, что ли?

Огнедыш только вздохнул.

— А ну, расправь его! — распорядился я.

— Еще чего? — возмутился Огнедыш. — Оно у меня и так болит, так ты хочешь, чтобы оно еще больше разболелось?

— Не хочу! Но взглянуть-то надо. Ты потихоньку, не спеша.

— Да чем ты помочь можешь, человечек?

— Я так понимаю, что крыло — это механизм. А если оно механизм, то я, как инженер, смогу что-то понять и предложить.

— Это мое крыло, а не какой-то там механизм! — возмущенно взревел дракон. — И что значит это слово «инженер»? Лекарь, что ли?

Меня окутало темным дымом, и остро завоняло чем-то горючим.

— Эй! — вскрикнул я. — Если ты будешь продолжать в том же духе, то предупреждаю сразу: зажаренный я тебе действительно ничем помочь не смогу.

Дым рассеялся. Огнедыш задумчиво поглядывал на меня, оценивая сказанное.

— Я не понял. Как ты себя назвал? — наконец спросил он. — И о каких механизмах ты только что толковал?

— Ну, крыло-то как-то же устроено? — начал объяснять я. — Оно же не само по себе. Я, конечно, не большой специалист в области крыльев. Но осмотреть поврежденное место стоит. Быть может, чего и увижу.

Огнедыш недоверчиво смотрел на меня. Но, видимо, его состояние было таким безнадежным, что он хватался за любую соломинку. Тяжело застонав, он распрямил крыло.

Ого! Вот это полотнище! Но все равно маловато! Да чтобы оторвать от земли такую тушу, крылья должны

быть вообще невероятными. Я начал рассматривать внутреннюю поверхность.

— Вот тут, на сгибе, — простонал Огнедыш, придвигая ко мне крыло.

Я присвистнул. Одна из распорок, если можно так сказать, была неестественно вывернута. Под ней распухло. Странно, что заражения не появилось. Это сколько же он с таким крылом тут бродит? Бедняга!.. Стоп! А если вставить эту кость на место? Понимаю, что боль будет ужасная...

— Огнедыш! Вот эта кость вышла у тебя из сустава. Надо ее поправить, и крыло будет в порядке.

— Да как же я ее поправлю? — простонал дракон.

— Да вот так! — крикнул я, цепляясь за сустав крыла.

Я со всей мочи отогнул свод вверх и, упершись ногами, пододвинул поврежденную кость на место. Огнедыш взревел так, что я, отлипнув от крыла, в два прыжка залетел за огромный валун, где и укрылся, молясь, чтобы дракон не сжег меня сгоряча.

Огнедыш, видимо, сразу и не понял, куда это я исчез. Но пламенем плевался азартно. Я его понимаю. Сам бы тоже не сидел молча на его месте.

Через некоторое время рев стал потише и постепенно перешел в тихое недовольное ворчание. Со временем стихло и оно.

— Эй, человек! Ты где?

Я осторожно выглянул из-за приютившего меня валуна. Дракон вертел головой по сторонам, высматривая мою личность.

— Ну не сжег же я его, — озабоченно пробормотал Огнедыш. — Вроде бы не попадался.

— Тут я, — отозвался я.

— Вылазь! — потребовал дракон.

— Ага! Счас! — пообещал я. — Вот только асбестовый панцирь надену и вылезу.

— Что? Какой панцирь?

— Знаешь, сгореть молодым в мои планы долгой и счастливой жизни как-то не вписывается.

— Но ты же не сгорел!

— Вот-вот! И это счастливое состояние мне может обеспечить вот этот камушек. — Я ласково похлопал валун по поверхности.

— А оно уже не так болит, — сообщил мне дракон, шевеля крылом. — Странно! Этак я, пожалуй, и взлететь попробую.

— Конечно-конечно! — торопливо закивал я. — Попробуй! Мне кажется, что у тебя получится.

Я хотел только одного: чтобы у этого огнемета получилось взлететь и еще получилось улететь. И улететь как можно дальше от меня. Очень мне не понравилось бушующее вокруг меня пламя. О дальнейшем я как-то не задумывался. Пережить бы этот промежуток времени.

Дракон между тем развернулся и, полураскрыв крылья, ринулся по ущелью, набирая скорость. До чего же все-таки красивый... кто? Зверем назвать — язык не поворачивается.

Я, отрешившись от всего, зачарованно смотрел, как Огнедыш, сильно оттолкнувшись лапами от земли, взмахнул крыльями. Еще раз и еще... Сказочный дракон парил в небе. Захотелось ущипнуть себя. Неужели я все это вижу наяву?

Огнедыш сделал красивый вираж и направился в мою сторону, теряя при этом высоту. Тормозя, он резко взмахивал крыльями, подняв при этом тучу мелкого песка и пыли. Вся это туча, как вы понимаете, накрыла меня.

Пока я пытался прочихаться и прокашляться, Огнедыш терпеливо ждал.

— Вот чего я не ожидал от людей, так это того, что один из них окажет мне помощь, — пророкотал он, когда я наконец смог успокоить свой организм. — Наверное, я должен сказать тебе спасибо?

— На здоровье! — отозвался я. — Как крыло? Нормально действует?

— Побаливает, но в остальном — работает.

— Я рад за тебя.

— Перейдем к другому вопросу. — Дракон пылливо, как мне показалось, вглядывался в меня. — Как мне тебя отблагодарить? Мы, драконы, славимся своим благородством и умением помнить добро. А всякое добро должно быть достойным образом вознаграждено. А то чего же его делать, если оно пропадает без толку?

— А о бескорыстии вы не слышали? — обиженно спросил я.

— Это бывает только в сказках, — уверенно отозвался Огнедыш.

— Ну вот. Считай, что сказка стала былью! — оскорбленно сказал я. — Ничего мне от тебя не нужно.

— Ну да? — хмыкнул дракон. — А что ты тут будешь делать дальше? Тебе не хочется отсюда убраться?

— Куда? — ответил я вопросом на вопрос. — Как я понял, я попал совсем в другой мир. Вряд ли ты сможешь меня вернуть в мой.

— Это — да, — кивнул Огнедыш. — В твой не могу. Но жить-то надо! А тут у тебя жизни не будет. Сожрут! Если не орки, то еще какая-нибудь хрень. Я, пока в ущелье сидел, много чего тут повидал. Скажу тебе, что они бегают стадами и друг друга харчат за милую душу. Меня-то они не трогали, но ты им на один зуб.

— А быть может, и пусть? — грустно спросил я. — Пусть уж лучше прибьют меня, чтобы не мучиться?

— Вот так-так, — прогудел Огнедыш. — А знаешь, что потом про меня скажут? А скажут про меня так: вот человек спас Огнедыша, а Огнедыш, неблагодарная скотина, человека спасти не захотел. Что-то мне такое не нравится!

— А откуда они узнают? — вяло спросил я.

— Узнают! — заверил меня дракон. — Здесь все тайное рано или поздно становится явным. Так дело не пойдет. Ладно! Так и быть. Хоть крыло у меня и побаливает, я все же рискну полететь к себе. И тебя прихвачу. Правда, пока меня там не было, может быть, кто-то там поселил-

ся. Уж больно местечко удобное. Тогда придется подра-
ться, само собой. Я тебя где-нибудь поблизости высажу.
Пока все не прояснится.

— С кем подражаться? — с опаской осведомился я.

— С конкурентом. С кем же еще? — недовольно сооб-
щил Огнедыш. — Больше никто не рискует с нами драться.
Давай залазь ко мне на шею! Да осторожнее там с но-
гами! За гребень держись, а то снесет! Я, конечно, суще-
ство благородное, но не настолько, чтобы в моем состоя-
нии ловить тебя в воздухе.

Вот это было необычно! Необычно и чудесно лететь,
сидя на шее этого сказочного существа. Именно лететь, а
не взлетать или, скажем, садиться. В этом, уж вы мне по-
верьте, не много удовольствия. Я смотрел на простирав-
шееся внизу пространство и еще раз убеждался, что это
не мой родной мир. Скалы попеременно с открытой мест-
ностью. Вдали вырисовывался на фоне неба огромный
вулкан. А вон там, откуда мы удалялись, виден был боль-
шой массив леса. Ни тебе железных дорог, ни тебе шос-
сейных. Городов тоже что-то не видеть.

Огнедыш уверенно направлялся к большому скопле-
нию скал слева от вулкана.

— Там что? Твой дом? — закричал я.

Но за свистом ветра он, должно быть, не услышал.

Под крыльями мелькали острые пики гор, чередую-
щиеся с глубокими ущельями. Огнедыш сделал резкий
вираж (я едва удержался за гребень) и, низко опустив-
шись, заскользил между выступающими скалами. Резко
затормозил, яростно махая крыльями.

— Слазь! — рыкнул он. — Я сейчас посмотрю, что там
да как.

Я спрыгнул и растерянно глядел, как дракон исчез за
выступающим рядом большим горбом.

Вот так влип! Я понимал, что как раз отсюда выйти у
меня нет ни малейшего шанса. Оставалось только надея-
ться, что конкурента не оказалось дома или он слабее Ог-

недыша. Впрочем, я вспомнил, что крыло у дракона еще не в полном порядке, и приуныл.

Но, как оказалось, расстраивался я зря. Вскоре Огнедыш снова появился с весьма довольным видом.

— Представляешь, никто не нашел мое местечко, — поделился он со мной радостью. — Просто удивительно! Приглашаю тебя ко мне в гости! Цени! Это не всякому дано — в гости к дракону попасть. Причем не в качестве главного блюда.

Кстати о блюдах. Есть мне уже хотелось очень сильно.

— А как у тебя с едой? — осторожно поинтересовался я.

— С едой у меня не очень, — буркнул дракон, подставляя мне под ногу сгиб передней лапы. — Шарука или тархиба никто не догадался мне тут оставить. Придется самим постараться. Ты охотиться умеешь?

— Нет, — честно признался я. — Даже и не пытался.

— Ты что? — Дракон вывернул шею, недоуменно рассматривая меня. — Как же ты до сих пор жил? Правда, я слышал, что среди людей есть такие, которые мяса не едят. Ты случайно не из них будешь?

— Нет, — замотал я головой. — Просто в мире, где я обитал, не принято всем охотиться. И вообще, охота там удел небольшой группы любителей. Есть домашние животные, вот их и едят.

— Хм, — задумчиво пробормотал Огнедыш, готовясь взлететь. — Это, наверное, удобно — иметь под рукой свежий корм. А вы, люди, не дураки. То-то, я помню, когда я налетел на большое стадо шаруков, люди поблизости как-то странно реагировали. Руками махали, палками. Пришлось огоньком в их сторону пройтись...

— И что? — прокричал я. — Ты их пожег?

— Нет, — буркнул Огнедыш, набирая высоту. — Они в яме схоронились. Огонь поверху прошел. Но в процесс насыщения они больше не вмешивались.

М-да, местечко я бы не назвал приветливым. Со всех сторон возвышались угрюмые скалы. Площадка, на ко-

торой мы приземлились, была сплошь каменистой. Зев огромной пещеры черной дырой маячил передо мной. Ни единой нотки зелени вокруг.

Но Огнедыша это не смущало. Он был заметно доволен тем, что обосновался именно здесь.

— Вот мое жилище, — оповестил он меня. — Все сохранилось в полной неприкосновенности. Тут же как? Отвлекаясь на мгновение, полетел по делам, и сразу найдутся желающие что-нибудь своровать!

— А что, есть что воровать? — поинтересовался я.

Огнедыш задумчиво рассматривал меня.

— Ты, конечно, мой спаситель и все такое, но в пещеру с сокровищами без моего разрешения лучше не ходи.

— Сокровищами? — изумленно вытаращился я на дракона. — Да откуда они здесь взялись? Какому... пришлось в голову здесь сокровища хранить?

— Это мне пришлось в голову! А чем это ты меня только что обозвал?

— Э-э-э... Это обозначает «мудрец», но на моем языке. Видимо, с переводом какие-то сложности.

— Да? — Огнедыш недоверчиво взглянул на мое невинное лицо. — Интересное словцо, надо будет запомнить. А оказались сокровища здесь очень просто. Это я их тут храню.

— Но зачем они тебе? — все никак не мог взять в толк я. — Ты что, за них что-то покупаешь?

— Тут весь смысл заключается не в том, чтобы что-то покупать, — возмущенно пропыхтел Огнедыш. — Весь смысл заключается в том, чтобы собрать как можно больше.

— И что, много ты уже собрал?

— Какое там много?! — возмущенно фыркнул Огнедыш. — Я еще слишком молод. Да и местечко не так уж доступно, как у некоторых. Но тем не менее и сюда добираются некоторые драконоборцы.

— И что, это они приносят тебе сокровища?

— Ну в некотором роде, — туманно ответил Огне-

дыш. — Не то чтобы они собирались с ним расставаться, но так обычно получалось. Кстати, хорошо, что напомнил. Надо бы тебя приодеть и вооружить.

— Надо полагать, что многозарядных винтовок и автоматов у тебя тут не имеется? — ворчливо отозвался я. — Что ты имеешь в виду под словом «вооружить»?

— Да, с переводом действительно есть сложности, — задумчиво изрек дракон. — Кто тебе дал знание языка?

— Они его называли, кажется, Парутом, — наябедничал я. — Весьма колоритная личность.

— Точно, имеются сложности! — вынес решение Огнедыш. — Разве орки могут дать нормальное знание? Придется повторить курс. Но это позже. Не горит. Иди за мной!.. Лев, если я не ошибаюсь?

— Не ошибаешься, — отозвался я, пристраиваясь за кончиком хвоста Огнедыша, украшенным двумя острыми на вид шипами.

— Слишком короткое имя, — прокомментировал дракон, двинувшись вперед. — Впрочем, у вас, у людей, много странностей.

Вот в таком порядке — Огнедыш, его хвост и я — мы дружно протопали в пещеру. Хм, а дизайн тут ничего! Должен признать. Я предполагал, что в пещере будет темно и холодно. Ничего подобного!

Едва мы зашли, дракон хукнул по сторонам, и на стенах запыхало что-то, очень напоминающее факелы, только размеры их были значительно больше. Пещера осветилась багровым колышущимся пламенем. Впечатляет!

— А откуда у тебя вот это? — Я ткнул пальцем в сторону светильников.

— Что? — обернулся Огнедыш. — Ах это? Немного магии и умения сделать так, как нужно. Меня моя мама научила.

— Я думал, ты сирота, — вздохнул я. — Значит, нам надо еще ожидать визита твоей мамочки?

— Зачем? — удивленно остановился Огнедыш. — Чего это ты решил, что моя мать сюда зайвится?

— О! Это как проверка из министерства. Только там заранее известно, когда она будет. А у мам это покрыто мраком тайны. Но обычно выбирают для этого самый пикантный момент. Ты уж мне поверь!

Огнедыш хлопнулся на хвост и озадаченно почесал передней лапой гребень на голове.

— Странно! Лет сто меня не навещала, а тут вдруг появится. Да нет! Быть такого не может! Это ты что-то путаешь. Да и откуда ей знать, где я сейчас поселился?

— А вы что, не встречаетесь? — удивился я.

— Конечно нет! Зачем? У нее своя жизнь, у меня — своя. Обучила, и ладно. Дальше уже я сам должен пробивать дорогу в жизни... Так, что-то мы отвлеклись. Я же тебя вел в свою сокровищницу. Только ты мне смотри! Особо не обольщайся! Это все-таки сокровища. А значит, по минимуму!

Огнедыш остановился у небольшого проема, заглянул туда и чуть отодвинулся, давая мне возможность пройти. Я шагнул в проем и озадаченно уставился на небольшую горку хлама, иначе назвать то, что предстало перед моими глазами, язык не поворачивался. Это сокровища?

Я нерешительно оглянулся на дракона.

— Давай! Разрешаю, — подбодрил он меня. — Доспехи хорошо прожарены. Чистоту гарантирую. Вон тот кинжал не бери! Он слишком дорог. Лучше вот этим мечом пользуйся. Правда, ремень, на котором он крепился, сгорел вместе с ножнами. Ничего, найдем еще лучше!

— А быть может, ты мне объяснишь, зачем это мне нужно? — поинтересовался я, вертя в руках клинок (тяжел, зараза!).

— Как это зачем? — удивился Огнедыш. — А чем ты будешь защищаться или там нападать?

— А что, это непременно мне надо будет нападать или защищаться? — испугался я. — Без этого никак не обойтись?

— М-да! — вздохнул дракон, обдавая меня горячим воздухом. — Кажется, решение о твоём спасении было

несколько преждевременным. Быть может, тебе действительно лучше было остаться там, где ты был. Ну сожрала бы тебя какая-нибудь нечисть, все мучений меньше было бы. Неужели у тебя, в твоём мире, все так устроено, что сильный и благородный без меча может обойтись?

— Да у нас уже давно такого оружия нет и в помине! — отозвался я. — У нас попроще. Пистолет или, на худой конец, снайперская винтовка. Мечи и доспехи остались только в музеях или в коллекциях олигархов.

— Олигархов, — зачарованно повторил Огнедыш. — Это кто такие?

— Это, брат, кровососы, — вздохнул я.

— Вампиры? — уточнил дракон.

— Примерно, — не стал отрицать я. — Только они не только кровь нашу пьют, но и все остальное тоже.

— Ясно! — решил дракон. — Высшие вампиры. Я тебе потом несколько хороших и надежных методов борьбы с ними подскажу. Главное — иметь при себе осиновый кол. Это если пламенем дышать не умеешь. Но и оружие тоже лишним не будет. Особенно если оно с серебряной кромкой. Вот как этот меч. Тоже не плох. Так и быть! Отдаю.

Я поднял указанный клинок и осмотрел его. Действительно, по всей кромке шла серебряная полоса. Да и удобно в руке лежит. Если, конечно, это можно назвать удобным для человека, который такое оружие в руке держит первый раз.

— Но я же с оружием обращаться не умею, — признался я. — Порежусь еще. Как с этим быть?

— М-да, — задумчиво пробормотал Огнедыш. — Тут без совета опытного дракона не обойтись.

— Ну обрадуй меня хоть этим! — взмолился я. — Скажи, что он у тебя есть!

— Скажу! — пообещал Огнедыш. — Не то чтобы мы были очень дружны, но он разрешил иногда к нему навещаться.

— Мне почему-то казалось, что вы, драконы, живете стайей. Что же это вы так разобщены?